

Жуань Янь взял в руки бумагу с заклинанием, встряхнул её и передал ему, спросив:

— Ты занимаешься искусством заклинаний?

Затем он сложил звукоизолирующий талисман и положил его рядом с Жуань Чжэн.

— Нет, я практикую меч, — сразу ответил Шэнь Шао, но вскоре его лицо омрачилось, и он вздохнул. — Эх, если подумать, это всё из-за ошибки старшего Лу.

Жуань Янь удивлённо посмотрел на него и спросил:

— Он заставил тебя пойти по пути мечника?

— Нет, зачем ему меня заставлять? Я сам выбрал путь мечника, да и шанса встретиться с ним у меня не было, — сначала на лице Шэнь Шао появилось выражение восхищения, но затем он с горечью добавил. — Просто из-за его огромной славы в те времена, да ещё и того факта, что он в молодом возрасте стал главой Павильона Меча Линьинь, множество молодых практикующих последовали его примеру и выбрали путь мечника.

— Только когда я сам начал практиковать, я понял, что мечники, хоть и сильны, но на начальном этапе прогрессируют очень медленно. Без десяти-восьми лет практики не стоит ждать качественного скачка. Таких, как старший Лу, которые с лёгкостью осваивают все приёмы и даже создают свои собственные, крайне мало.

— О, — Жуань Янь продолжил рисовать заклинания.

— Ты только «о» скажешь? — недовольно спросил Шэнь Шао.

После достижения пятого уровня закалки ци Жуань Янь уже не тратил много сил на рисование заклинаний и мог даже часть внимания уделять другим делам. Закончив ещё одно заклинание, он отложил его в сторону для просушки и небрежно сказал:

— Я всегда сосредоточен на искусстве заклинаний, поэтому рисую лучше тебя. У Лу Юньгэ в сердце только меч, поэтому он и достиг успеха. А что касается тебя... ты сам должен знать причину. Конечно, талант тоже важен.

Закончив, он не забыл добавить колкости.

— Ты... — Шэнь Шао был ошеломлён и лишь через некоторое время с досадой произнёс. — Меня только что поучал новичок, который только начал заниматься.

— Ты сам должен понимать, прав ли я, — Жуань Янь обмакнул кисть в киноварь, смешанную с духовной кровью, и продолжил рисовать. — Ладно, если ты пришёл сюда поболтать, то можешь идти.

— Я знаю, но просто не могу сосредоточиться, и это меня очень беспокоит, — с досадой сказал Шэнь Шао, посмотрев на только что нарисованный Жуань Янем талисман успокоения. Он ткнул в него пальцем и спросил. — Можешь подарить ещё один?

Жуань Янь даже не поднял головы и просто сказал:

— Я и так рисовал его для тебя.

Услышав это, Шэнь Шао поспешно взял талисман и, нарочито комично, сложил руки в

поклоне:

— Благодарю, дядюшка, племянник обязательно будет заботиться о вас в будущем~

Жуань Янь наконец почувствовал лёгкое раздражение, поднял на него взгляд и спросил:

— Тебе не кажется, что так говорить неловко?

Шэнь Шао сухо рассмеялся и, уходя, вдруг загадочно сказал:

— Кстати, я пришёл, чтобы сообщить тебе, что сегодня к нам пришёл гость.

Увидев, что Жуань Янь не реагирует, он многозначительно добавил:

— Ты его знаешь, точнее, должен быть с ним хорошо знаком.

После ухода Шэнь Шао Жуань Янь нарисовал ещё несколько меч-талисманов и талисманов для формирования, прежде чем отложить кисть и вздохнуть.

Повернувшись, он увидел, что пакет с кровью Жуань Чжэн почти закончился, и сел рядом, подождав немного. Вытащив иглу, он поправил одеяло и вышел из комнаты.

Спустившись вниз, он увидел старшего сына второго дяди Шэня — Шэнь Чжао, который в гостинной беседовал за чаем с кем-то. Увидев его спину, Жуань Янь невольно провёл рукой по лбу.

Действительно, как только Шэнь Чжао поздоровался с ним, тот человек обернулся и с улыбкой, полной скрытого смысла, произнёс:

— Давно не виделись.

Жуань Янь был в недоумении, ведь они виделись только вчера в древнем кольце.

Вчера, покидая кольцо, он заметил, что Лоу Сяо улыбается как-то загадочно, и гадал, что тот задумал. Но не ожидал, что он появится уже сегодня.

Поздоровавшись, Лоу Сяо сказал:

— Редкая встреча, не поболтаем?

Затем он посмотрел на Шэнь Чжао и спросил:

— Господин Шэнь, вы не против?

— Конечно нет, вы... старые знакомые? — спросил Шэнь Чжао, слышавший о связи Жуань Яня с Лоу Сяо, но после встречи посчитавший эти слухи нелепыми. Теперь, увидев, что они, кажется, хорошо знакомы, он снова заинтересовался.

— Можно сказать, старые друзья.

— Раньше мы сотрудничали по работе.

Лоу Сяо и Жуань Янь ответили одновременно, после чего Лоу Сяо улыбнулся, а Жуань Янь молча отвёл взгляд.

Шэнь Чжао посмотрел на них, затем улыбнулся, чтобы разрядить обстановку, и сказал Жуань Яню:

— Присаживайся, хотя мы и одна семья, но, кажется, мало общались и почти не знаем друг друга.

Жуань Янь подошёл, Шэнь Чжао налил ему чаю и спросил:

— Как дела у Жуань Чжэн? Слышал, что уже начали переливание крови?

Лоу Сяо лишь вкратце слышал об этом, и его взгляд тоже стал вопрошающим. Жуань Янь кивнул, кратко объяснил ситуацию, а затем спросил Шэнь Чжао:

— О чём вы говорили?

— Ах, об этом, — Шэнь Чжао выпрямился и сказал. — Господин Лоу недавно заинтересовался инвестициями в рынок китайской медицины и планирует сотрудничать с нами. Мы как раз обсуждали детали сотрудничества. Но уже всё обсудили, и сейчас просто поболтаем.

Затем он улыбнулся Лоу Сяо и добавил:

— Кстати, господин Лоу, кажется, хорошо разбирается в китайской медицине? Для человека, не связанного с этой сферой, вы знаете не меньше, чем я, специалист.

— Лишь поверхностно, не сравнится с вами, господин Шэнь, — с лёгкостью ответил Лоу Сяо.

Они поговорили ещё немного, после чего Шэнь Чжао извинился и ушёл по делам. После его ухода Жуань Янь пригубил чай и сказал Лоу Сяо:

— Ты действительно не скромничаешь.

— Я лишь поверхностно разбираюсь, что здесь неправильного? — Лоу Сяо поднял бровь.

— Ты только недавно начал разбираться? — спросил Жуань Янь.

Лоу Сяо фыркнул и не стал отвечать, затем наклонился, подул на чай и сделал глоток.

— Недавно ты хотел передать компанию кому-то другому, почему вдруг заинтересовался китайской медициной?

— Это для алхимии, чтобы в будущем не бегать по магазинам за ингредиентами, — небрежно объяснил Лоу Сяо.

Жуань Янь был в недоумении и спросил:

— Когда ты хочешь хлеба, ты тоже думаешь открыть пекарню?

— В детстве я действительно об этом думал, — с удивлением ответил Лоу Сяо, посмотрев на него.

Жуань Янь подумал и сказал ему:

— На самом деле, начиная с этапа закладки основания, для создания пилюль редко используют обычные ингредиенты с рынка.

Лоу Сяо на мгновение задумался, но затем беззаботно сказал:

— Ничего страшного, пусть это будет мой последний вклад в компанию.

Жуань Янь был в замешательстве, но появление Лоу Сяо было кстати, так как теперь у него был повод достать золотой линчжи.

Услышав об этом, Лоу Сяо слегка нахмурился и сказал:

— Если бы ты не напомнил, я бы почти забыл. Разве не говорили, что у него короткий срок годности? Как он до сих пор живёт, да ещё и недавно я увидел, что из его корня появился маленький отросток.

— Возможно, это из-за древнего кольца. Но разве это плохо? — уклончиво ответил Жуань Янь.

— Я думаю, может, выкопать пруд и посадить их туда? Не слишком ли плохо держать их в вёдрах? — спросил Лоу Сяо.

Жуань Янь слегка дрогнул рукой с чашкой и неуверенно сказал:

— Это... не слишком ли?

Если выкопать пруд, то каждый раз, когда он будет капать кровью, гора Цаньюнь будет трястись каждый день.

Подумав об этом, он сохранил невозмутимое выражение лица и предложил:

— Лучше поставить больше вёдер, так будет удобнее брать.

К счастью, Лоу Сяо лишь бросал слова на ветер и быстро сменил тему. Жуань Янь тайно вздохнул с облегчением.

Шэнь Чжао ушёл, и Лоу Сяо, как гость, не мог задерживаться. Когда дворецкий подошёл, чтобы в третий раз налить чай, он наконец встал, сказав, что пора уходить.

Хотя он так говорил, но сам не двигался, глядя на Жуань Яня. Дворецкий, готовый проводить гостя, с удивлением и недоумением наблюдал за этой сценой.

Жуань Яню стало неловко, и он, наконец, поставил чашку и встал, бросив на Лоу Сяо косой взгляд:

— Проводить тебя?

— Эх, мы же знакомы, зачем церемониться. Но раз уж ты предложил, давай прогуляемся, — тогда встал Лоу Сяо, вежливо улыбнувшись.

— Если так, то я не буду церемониться, ведь мы знакомы, — Жуань Янь снова сел.

Лоу Сяо сделал вид, что не слышит, взял его за руку и повёл к двери:

— Просто я не знаю дорогу, вот и всё.

Дворецкий, оставшийся на месте, был в полном недоумении. Ведь за воротами была горная тропа, разве есть другой путь?

Покинув виллу, они неспеша шли по горной тропе. Жуань Янь почти не выходил из комнаты в последние дни, и теперь, наслаждаясь вечерним пейзажем, почувствовал лёгкость и радость.

<http://bllate.org/book/16552/1509614>